

*200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года
посвящается*

Т. П. ФИЛИПОВА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ Л. А. ТЬЕРА

Статья посвящена анализу взглядов французского историка Л.А. Тьера на события Отечественной войны 1812 года, изложенных в его многотомном труде «История Консульства и Империи». В центре внимания понимание Л.А. Тьером роли России в развитии международных отношений конца XVIII – начала XIX в. Показаны взгляды историка на политику Александра I, причины и итоги войны, роль в войне ближайшего окружения русского императора и главнокомандующих.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., Л.А. Тьер, Франция, Россия, Александр I, Наполеон Бонапарт.*

Отечественная война 1812 г. является знаковым событием в истории нашего государства. Значение этого события и масштабность его итогов для европейского и российского общества стало основной причиной создания за два столетия многочисленных сочинений, посвященных вехам Отечественной войны 1812 года.

Начавшийся в 1990-х гг. пересмотр принятой в советской исторической науке методологии исторического познания оказал влияние и на развитие взглядов на войну 1812 г. На сегодняшний день многие аспекты этого события являются предметом дискуссий. В силу этого стоит обратиться к опыту осмысления событий Отечественной войны 1812 г. зарубежными исследователями. Одним из них является французский историк Луи Адольф Тьер (1797–1877).

С именем Л.А. Тьера связано полвека истории Франции. Он оставил видный след в политике и науке. Как политический деятель начал свою карьеру с должности депутата, а в 1871–1873 гг. занимал пост президента Французской республики. Многотомные труды Тьера: имели большой успех во Франции¹. В нашей стране творчество этого историка является малоизученным.

«История Консульства и Империи» – одна из самых объемных работ об эпохе Наполеона Бонапарта – описывает события от его прихода к власти во Франции (18 брюмера 1799 г.) до смерти на острове Святой

---

¹ *Histoire de la revolution française* (V.1–10. P., 1823–1827) и *Histoire du Consulat et de l' Empire* (V. 1–20. P., 1845–1862). См. подробнее: *Филиппова*. 2009.

Елены (май 1821 г.). Для создания истории Наполеона Тьер использовал разнообразные источники, основу которых составили официальные документы из французских архивов, личная переписка Наполеона Бонапарта и его окружения. Доступ к этим документам историк смог получить благодаря своим высоким государственным постам. Кроме этого, Тьер активно использовал метод «устной истории», собирая и привлекая к написанию труда воспоминания современников событий².

В России «История Консульства и Империи» менее известна по сравнению с первым исследованием Тьера – «Историей Французской революции». Если этот труд полностью переведён на русский язык, то издание и перевод «Истории Консульства и Империи» ограничились первыми четырьмя томами. Тем не менее, в России XIX в. с этим сочинением Тьера были знакомы. Когда выдающийся русский историк Сергей Михайлович Соловьев, работая над своим трудом «Император Александр I. Политика. Дипломатия», обратился к директору архивов, сыну известного военного историка, Александру Генриховичу Жомини, тот отказал Соловьеву в допуске, заявив, что Тьер уже написал все, что следовало, о Наполеоне и Александре I. С.М. Соловьев возмутился и через голову Жомини добился у государя разрешения работать в архиве Министерства иностранных дел³. Этот факт свидетельствует, насколько труд Тьера был известен в общественно-научных кругах России. И не случайно, поскольку «История Консульства и Империи» была одной из первых объёмных работ по европейской истории первой четверти XIX в. Возможно, размышления опытного политика и дипломата, понимавшего значение России в истории Европы, помогут нам по-другому взглянуть на тесную связь России и Франции как международных партнеров.

Л.А.Тьер достойно оценил роль России в международных отношениях на рубеже XVIII–XIX вв.:

«И действительно, прошло не более восьмидесяти лет, с тех пор, как Пётр Великий обратил на себя внимание всей Европы своим владычеством на Севере и борьбой с Карлом XII за право дать Польше короля от своей руки. Сорок лет спустя, Россия перенесла свои виды на Германию и вместе с Австрией и Францией боролась с Фридрихом Великим, чтобы не дать основаться прусскому могуществу. Через несколько лет потом, в 1772 г. – она участвовала в разделе Польши. В 1778 г. она сделала ещё значительный шаг, вместе с Францией приводила в порядок дела в Германии, стала посредником между Пруссией и Австрией, которые готовы были вступить в борьбу за Баварское наследие, и при заключении Тешенского мира приняла на себя обеспечение германской конституции. Наконец, ещё до исхода столетия, в 1799 году, она послала сто ты-

---

² Об этом свидетельствуют официальные биографы историка: *Frank*, 1877. P. 20.

³ *Ефимов*. 1966. С. 329.

сяч русских в Италию, не для решения поземельного вопроса, но для нравственной цели, сохранения европейского равновесия и гражданского устройства, которым угрожала Французская революция. Никогда ещё не бывало примера, чтобы государство в столь короткое время приобрело такое огромное влияние!»⁴.

Л.А. Тьер описал и внутривластную ситуацию в России на рубеже XVIII-XIX вв, уделив особое внимание личности Александра I. Первые слова Тьера о нём звучат так: «Удивительный государь вступил на престол царей русских, удивительный, как и большая часть государей, царствовавших в России в течение века»⁵. Историк показал, как положительные, так и негативные стороны характера русского императора, которые, по его мнению, он унаследовал от своего отца Павла I. «Молодой царь умен, добр, проникателен, впечатлителен, приятен в обращении...», но в то же время он «...хитёр, переменчив, скрытен и подозрителен»⁶. Тьер отметил, что русский император был переменчив не только в своём образе, но был непостоянен и в своих мыслях и убеждениях, что также, по его мнению, было унаследовано им от отца. Свои негативные качества, по словам историка, Александр проявил при восхождении на престол. По мнению Тьера, Александр был обманут графом Паленым, организатором заговора против Павла I, цель которого состояла, прежде всего, в том, чтобы престол занял молодой, неопытный и «послушный» император. Александр верил, что это был единственный выход спасти Россию, свою мать, братьев, самого себя и всегда ненавидел себя за эту ошибку и тех людей, которые вынудили его её сделать⁷. Историк признавал в Александре человека, способного на глубокие и основательные размышления⁸. Тьер также отметил в нём необыкновенную способность обольщать людей, перед которой, по его мнению, не устоял даже Наполеон Бонапарт:

«...сам лично [Александр] был одарён необыкновенной силой прелести и увлекательности, которая должна была обольщать всех его современников. Ему суждено было пленить даже необыкновенного человека, владычествовавшего над Францией, которого так трудно было обольстить, и с которым юный Император должен был вступить в великую и страшную борьбу»⁹.

Свидетельства современников сходятся в том, что Александр умел очаровывать и нравиться всем, с кем общался¹⁰. Здесь уместно вспом-

---

⁴ *Thiers*. 1845. P. 47.

⁵ *Ibid.* P. 8.

⁶ *Ibid.* P. 9.

⁷ *Ibid.* P. 9.

⁸ *Ibid.* P. 8.

⁹ *Ibid.* P. 9.

¹⁰ *Манфред*. 1986. С. 474.

нить мнение самого Наполеона об Александре I, которое он высказал, будучи уже на о. Святой Елены: «Царь умен, изыщен, образован; он легко может очаровать, но этого надо опасаться; он неискренен; это настоящий византиец времен упадка Империи... Вполне возможно, что он меня дурачил, ибо он тонок, лжив, ловок... Он может далеко пойти. Если я умру здесь, он станет моим настоящим наследником в Европе»¹¹.

Стоит заметить, что Тьер дал не просто сжатые оценки характера русского императора, а подробно показал, как сложились его характер и мировоззрение, считая, что характер Александра I повлиял на внутриполитические и внешнеполитические события.

Оценки Александра I, данные Л.А.Тьером, во многом схожи с мнениями отечественных исследователей XIX в. С.М.Соловьёв характеризовал императора как человека необычайно восприимчивого, впечатлительного по природе¹², в отношении к людям, по мнению историка, он был очень спокойным и тактичным,¹³ но он также указал на его негативные черты – подозрительность,¹⁴ недоверчивость к людям¹⁵. Историк Н.К. Шильдер, оценивая характер Александра, сделал акцент на его недостатках: «ему никогда не удалось отрешиться во всех своих начинаниях от некоторой присущей ему двуличности и скрытности, соединенной с недоверием вообще к людям. Таким образом, в уме Александра постепенно вкоренилась двойственность в делах и в мыслях, которая преследовала его затем в продолжение всей жизни»¹⁶.

Борьба Франции и России в начале XIX в., с точки зрения Тьера, было столкновением двух характеров «самых великих правителей в мире»¹⁷. По мнению историка, русский император не хотел войны с Наполеоном, он не шел на открытое противостояние с ним, все шаги, приведшие к войне, были сделаны Александром под давлением русского дворянства: «...которое по очереди запугав или поддержав Александра, заставило его понемногу сопротивляться французскому господству. Жестокие, озлобленные, огорченные хотели этого; они также были решительны ради своей потребности пожертвовать всеми богатствами и всей кровью нации»¹⁸. Совершенно противоположное мнение было у

---

¹¹ Романовы... 1997. С. 207.

¹² Соловьёв. 1996. С. 213.

¹³ Там же. С. 218.

¹⁴ Там же. С. 325.

¹⁵ Там же. С. 337.

¹⁶ Шильдер. 1896. С. 148.

¹⁷ Thiers. 1849. P. 627.

¹⁸ Thiers. 1856. P. 124.

С.М. Соловьёва, который считал, что Александр I не был втянут в войну своим окружением, а изначально хорошо знал характер Наполеона и полагал, что равенство с ним в Европе невозможно и война неизбежна¹⁹: «он знал человека, с которым имел дело, знал, что с Наполеоном не может быть мира, а только кратковременное перемирие»²⁰.

Роль военачальника в войне, с точки зрения Тьера, Александру не удалась. Император изначально вызывал гнев армии и своих придворных: во-первых, поддержкой проекта генерала Фуля, которого он принимал за непризнанного гения и ему доверил руководить всем планом войны, во-вторых, тем, что окружил себя иностранцами и прислушивался к их мнению при принятии решений²¹. Чем дальше усугублялась военная ситуация, тем больше росло недовольство императором, который, по словам Тьера, даже «не захотел и не осмелился назначить главнокомандующего...»²². Александр I сам был на фронте, в чём была его ошибка, поскольку он мешал командованию из-за неизбежной почтительности к его персоне и страха быть подвергнутым порицанию императора. По мнению Тьера, Александра незаслуженно обвиняли в том, что он не умел приказывать и был лишен военных талантов, историк считал, что русский император обладал «военным пониманием»²³. Противоположного мнения придерживался С.М. Соловьёв, который считал, что русский император был лишен военных талантов, приводя в качестве особенно яркого примера – Аустерлицкое сражение²⁴.

Отъезд Александра I с фронта с целью формирования ополчения историк назвал благовидным предлогом, придуманным представителями дворянства, для удаления императора. Исходя из этого факта, Тьер заключил: «Странный спектакль, что этот царь современной Европы с абсолютным суверенитетом, зависимый от его главных придворных, был выгнан с фронта! Столь глубока иллюзия деспотизма!»²⁵. «Дворянство, находясь в этот момент в столице состояло из старых русских, которых их возраст вынуждал жить вдалеке от военных лагерей; оно было заинтересовано возвратить Александра в центр империи, держать его, так сказать, под своей рукой, подальше от сильных впечатлений поля битвы, далеко главным образом от оболещений Наполеона, они всегда

---

¹⁹ Соловьёв. 1996. С. 407.

²⁰ Там же. С. 431.

²¹ Thiers. 1856. P. 19.

²² Ibid. P. 19.

²³ Ibid. P. 123.

²⁴ Соловьёв. 1996. С. 331.

²⁵ Thiers. 1856. P. 124.

боялись, что встреча в вечерних форпостах проигранного сражения, вернёт их снова к политике Тильзита. Все, окружавшие его, не позволили ему решения, которые бы не соответствовали их желаниям»²⁶. Подчеркнув, что Александр I был вовлечен в войну своим окружением, а затем не был допущен к управлению этой войной и во многом несамостоятелен в принятии политических решений, Тьер поставил под сомнение сам абсолютный характер власти русского императора.

Важным моментом в событиях Отечественной войны 1812 г. стало назначение главнокомандующим М.И. Кутузова. По мнению Тьера, причиной недоверия Александра к Кутузову была неудавшаяся кампания 1805 г. и проигрыш Аустерлицкого сражения²⁷: «Александр не имел никакого к нему доверия, только сохраняя неприятные впечатления от кампании 1805 г., не находя в нём ни решительности, ни ловкости на поле боя»²⁸. Только под давлением общественного мнения император был вынужден назначить Кутузова главнокомандующим²⁹. Этого мнения придерживается и большинство современных исследователей³⁰.

Здесь уместно рассказать о взглядах самого французского историка на двух известных российских полководцев – Михаила Богдановича Барклая де Толли и Михаила Илларионовича Кутузова. Представление об этих, несомненно, великих людях мы имеем по отечественной историографии, они известны нам как блестящие полководцы. Между тем в последнее время развернулись жаркие дискуссии, появились работы, в которых исследователи предлагают другие подходы к оценкам личностей российских военачальников³¹. В своей «Истории Консульства и Империи» Л.А. Тьер дал следующую оценку человеческих качеств и военных талантов российских главнокомандующих.

Барклай де Толли представлен в труде Тьера как один из лучших российских генералов: «Барклай де Толли ...был из всех русских генералов самым лучшим руководителем. Образованный, отлично знающий детали своей профессии, невозмутимый и упрямый...»³². Тьер пытался оправдать действия Барклая де Толли под Смоленском, которые вменялись в вину этому полководцу и стали основной причиной снятия его с

---

²⁶ Ibid. P. 292.

²⁷ Ibid. P. 296.

²⁸ Ibid. P. 298.

²⁹ «Александр, тем не менее, побежденный мнением, решился назначить Кутузова главнокомандующим объединенными силами». Ibid. P. 298.

³⁰ Бескровный. 1968. С. 24; Труайя. 1997. P. 154.

³¹ Троицкий. 1998, 2002; Горностаев. 2003.

³² Thiers. 1856. P. 128.

поста главнокомандующего. Приведем здесь слова историка: «Он пожертвовал 12 тысяч русских солдат, это была его ошибка, это была его жертва. В общественных бедах нужно, чтобы виноват был кто-то один, толпа часто выбирает жертвой хороших и достойных людей...»³³.

Более развернутая характеристика дана Кутузову. Начнем с оценки его человеческих качеств: «Хотя ему 70 лет, полностью измученный войной и развлечениями, могущий с трудом держаться на лошади, глубоко развращенный, лживый, коварный, фальшивый...»³⁴. Тьер считал единственным положительным качеством Кутузова «совершенную осторожность», которая помогла ему достичь успеха в военных делах и стать идиологом для своего народа³⁵. Мнение историка о Кутузове как военном неоднозначно. Вспоминая кампанию 1805 г., он считал неоправданным назначение «старого» Кутузова главнокомандующим, так как для главнокомандующего Кутузов «не был решителен и ловок, он стал фаворитом общественного мнения, только благодаря своему истинно русскому имени и службе у Суворова»³⁶. Несмотря на перечисленные недостатки, Тьер указал на одно большое достоинство русского главнокомандующего – «военную мудрость»³⁷. Яркий сюжет – совет в Филях. Историк считал, что генералиссимус созвал его, чтобы разделить с другими военными ответственность, возложенную на него за решение, что делать после Бородинского сражения³⁸. Тьер отмечал, что решение оставить Москву принадлежит именно Кутузову и чтобы решиться на это, нужно было обладать большим мужеством, но осуждал полководца за боязнь нести личную ответственность за это трудное решение³⁹.

«История Консульства и Империи» посвящена Наполеону, у которого историк находил много ошибок (нарушение Амьенского договора в 1803 г., агрессия против Англии, война с Испанией, поход на Россию и др.)⁴⁰, но в большинстве случаев он для него герой. При этом Тьер, восхваляя Наполеона, не мог не признать, что Кутузов, несмотря, возможно, на многие свои недостатки, был великим военным: «Старый Кутузов, таким образом, был вторым соперником, который остановил Наполеона, другой – это конечность европейского континента»⁴¹.

---

³³ Ibid. P. 295.

³⁴ Ibid. P. 296.

³⁵ Ibid. P. 296.

³⁶ Ibid. P. 296.

³⁷ Ibid. P. 298.

³⁸ Ibid. P. 357.

³⁹ Ibid. P. 358.

⁴⁰ Тьер. 1900. С. 87.

⁴¹ Thiers. 1856. P. 297.

После оставления Москвы, по словам Тьера, Александр I оказался посреди конфликта. Многие представители дворянства стали склоняться к миру, даже самые ярые сторонники войны до победного конца, как например, Аракчеев. Другие же «горячие умы» желали продолжения войны и победы⁴². Историк писал: «Посреди этого конфликта между ненавистью и страхом, волнение было общим и глубоким. Александр выбрал войну до конца»⁴³. Тьер сделал вывод, что русский император самостоятельно принял такое решение, благодаря «своей глубоко раненной гордости»⁴⁴, он не допустил развития событий как после Тильзита и Эрфурта и решил бороться до победного конца: «Он имел дворянскую гордость и предпочел бы смерть такому унижению. Александр заявил своему окружению, что он и Наполеон не смогут больше царить вместе в Европе, необходимо, чтобы один из них покинул сцену... Тайный инстинкт говорил ему, что дошедший до Москвы Наполеон подвергался большим опасностям, чем он сам заставил им подвергнуться России»⁴⁵.

Таким образом, французский историк признавал в Александре I победителя Наполеона Бонапарта, который смог принять верное решение для окончательной победы над ним. Стоит отметить, что С.М. Соловьев также признавал решение Александра не вести переговоров и не заключать мира с Наполеоном, великим⁴⁶.

Подведем итоги. В многотомном труде Л.А. Тьера «История Консульства и Империи» нашли отражение сюжеты, связанные с историей России конца XVIII – первой четверти XIX вв. Знаковым событием этого периода историк считал Отечественную войну 1812 года, которая стала переломным моментом в истории Европы. Несмотря на то, что труд написан в духе апологетики Наполеона Бонапарта, французский историк достойно оценил роль России в развитии событий 1812 года.

Выдающийся представитель французской исторической мысли был современником событий и имел доступ к уникальным источникам, отражающим историю Отечественной войны 1812 года, а его труды использовали некоторые отечественные исследователи XIX – начала XX в.⁴⁷) в своих работах. Вместе с тем можно говорить о недооценке влияния взглядов Тьера в современной отечественной историографии.

---

⁴² Ibid. P. 439.

⁴³ Ibid. P. 439.

⁴⁴ Ibid. P. 439.

⁴⁵ Ibid. P. 439.

⁴⁶ Соловьев. 1996. С. 410.

⁴⁷ См., например: Богданович. 1869-1871; Шумигорский. 1907.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тьер А. Наполеон на острове святой Елены. Пер. М.: Панафидин, 1900. 192 с.
- Thiers M.A. Evacuation de l'Égypte // Histoire du Consulat et de l'Empire faisant suite à l'histoire de révolution française: par 20 vv. Paris: Paulin, 1845- 1862. V. 3. 1845.
- Thiers M.A. Fridland et Tilsit // Histoire du Consulat... V. 7. 1849.
- Thiers M.A. Moscou // Histoire du Consulat... V. 14. 1856.
- Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Московский рабочий, 1968. 78 с.
- Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. В 6-ти тт. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869-1871.
- Горностаев М.В. Генерал-губернатор Москвы Ф.В. Ростопчин: страницы истории 1812 года. М., 2003. 60 с.
- Ефимов А.В. С.М. Соловьёв как историк международных отношений // История и историки. Историография всеобщей истории / Отв. ред. М.А. Алпатов. М.: Наука, 1966. 400 с.
- Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1986. 735 с.
- Романовы. Исторические портреты 1613-1917: В 2-х тт. / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 1997.
- Соловьёв С.М. Император Александр I. Политика. Дипломатия // Соч. в 23 кн. Кн. XVII. М.: «Мысль», 1996. С.203-704.
- Троицкий Н.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов: мифы и факты. М.: Центрполиграф, 2002. 367 с.
- Троицкий Н.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов: легенда и реальность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. 80 с.
- Труайя А. Александр I, или Северный Сфинкс. М.: Молодая гвардия. 1997. 320 с.
- Филиппова Т.П. О теоретико-методологических взглядах Л.А. Тьера // Диалог со временем. 2009. Вып. 27. С. 302-317.
- Шильдер Н. Александр I // Русский биографический словарь: в 25 тт. СПб., 1896-1913. Т. 1. 1896. С. 144-384.
- Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1907. 214 с.
- Frank F. Vie de M. Thiers. P., 1877. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb340333990>.
- Филиппова Татьяна Петровна**, научный сотрудник Коми научного центра Уральского отделения РАН; tpf@presidium.komisc.ru, tanya.tatiana-fil@yandex.ru